

НИКОГДА ОБ ЭТОМ НЕ ЗАБУДЕМ

В последние годы своей жизни Иван Егорович Семенов, персональный пенсионер республиканского значения, много сил отдавал военно-патриотической работе, часто выступал в газете со своими воспоминаниями о Великой Отечественной войне.

Ивана Егоровича уже нет в живых. Но остались его воспоминания в виде записок о первом дне войны на одном из участков западной границы, которые, к сожалению, так и остались неоконченными. Но и то, что написал автор, представляет интерес, как еще одна героическая страничка нашей истории.

НАКАНУНЕ

В субботу, 21 июня, стоял хороший солнечный день. Под вечер, часов в семь, я с женой Аней и дочерью Шурой и лейтенант Иван Александрович Шанков с женой и сыном катались на лодке. В это время из-за границы появился на небольшой высоте самолет-одиночка. Нарушитель границы покружил недолго над городком и улетел. Хорошее настроение у нас было испорчено. Как хотелось врезать этому нахалу, но... приказ был на провокации не обращать внимания. Оставив лодки, пошли в часть. О случившемся доложили командиру капитану Ивану Короткому. Начальник штаба капитан Сергей Парамонов тут же связался по телефону со штабом 27 стрелковой дивизии, но оттуда был получен успокаивающий ответ.

В субботний день на территории городка шли ротные соревнования по волейболу и городкам. Руководили ими Иван Пустовалов, Иван Литвиненко и Иван Лабутин. Молодые, энергичные командиры.

На летней открытой сцене красноармейский хор исполнял любимые песни «На границе тучи ходят хмуро», «Броня крепка и танки наши быстры» и другие. Запевалями были крупный, высокий с басистым голосом Саша Мошенко из Донбасса и внешне противоположный ему Володя Косырев из Москвы.

На танцплощадке под баян лейтенанта Анатолия Антонова танцующие пары кружились в вальсе. И все было прекрасно, и хорошо, и радостно. И все мы не знали, что поем, танцуем, веселимся перед великой бедой.

ВОЙНА

Еще до четырех часов утра меня легонько толкнула в бок жена Аня. Тихим голосом спросила, что это так настырно гудит? Мы вышли на крыльцо. Там уже были многие семьи командного состава и с недоумением смотрели в небо. Там на большой высоте летели самолеты. Шли плотными рядами вглубь нашей территории.

Вернулись в комнату. Я взглянул на спящую, немного вздрагивающую во сне дочурку Шуру и заметил жене, что мы не одни здесь и волноваться не следует. А она все повторяла:

— Ваня, это — война!

Вскоре весь командирский состав, проживающий здесь, быстро поспешил в расположение части. Дежурный лейтенант Горбунов доложил капитану Короткому, что час назад звонили из штаба дивизии и предупредили, чтобы не поддавались на возможную провокацию.

Вдруг проводочная телефонная связь прервалась. Это вызвало новые волнения личного состава батальона. Без объявления боевой тревоги он уже был в сборе. И в это время шквал мин и снарядов из немецкого Суваковского укрепрайона об-

рушил нас. Через границу двинулись вражеские танки. В небе появились немецкие самолеты и начали бомбить и расстреливать все живое на земле. Засланные в город диверсанты открыли стрельбу. Появились первые жертвы среди военных и мирных граждан.

БОИ

Батальон совместно с пограничниками вступил в бой. Наши бойцы одну за другой отбивали вражеские атаки. Немецкие самолеты с малой высоты бомбили наши позиции.

Где-то около полудня, в разгар боя, над нами в небе появились три самолета с нашими опознавательными знаками. С радостью многие бойцы повескакивали и с криками «ура» стали приветствовать их. Но самолеты развернулись и на бреющем полете начали расстреливать бойцов.

В моих воспоминаниях нет часовой хронологии событий дня. Я пишу о том, что помню, что видел и слышал сам.

Так, около 11 часов дня, в самый разгар боя, в расположении наших боевых позиций с карабином в руках появилась жена военфельдшера Майя Козырева. Вместе с нею пришли и другие жены командиров, которые не имели детей, в том числе и молоденькая, с длинной русой косой красавица, жена лейтенанта Ивана Лабутина — Лилия. Они рассказали, как погибла жена лейтенанта Анатолия Антонова — Тамара. Она пала от пули диверсанта, когда пробиралась на позиции к мужу. Так многие жены командиров стали бойцами и делили участь своих родных и близких.

(Продолжение следует).

НИКОГДА ОБ ЭТОМ НЕ ЗАБУДЕМ

(Окончание.
Начало в № 75)
СХВАТКА

Двенадцатичасовой бой на границе привел к истощению боеприпасов, горючего. Установить связь со штабом дивизии или другими более крупными подразделениями при помощи связных, не удалось. Посланные с утра грузовые автомашины и бензовозы на тыловые базы во главе с начальником продовольственного и вещевого довольствия Владимиром Беляевым назад не возвратились. Как потом стало известно, возле села Суховолье на колону обрушились фашистские бомбардировщики. Погибли многие, а оставшиеся в живых вступили в бой с немецким десантом, разгромили его. Схватка была короткой и жестокой. Пал в этом бою командир Беляев. Я уверен, что жена Володи Беляева Оля и дочь до сих не знают, при каких обстоятельствах погиб их родной человек. Попытка разыскать жену где-то на Смоленщине не дала результатов.

МУЖЕСТВО

В 30—35 километрах у местечка Домброво, где раньше размещался наш батальон и где были основные склады, также произошел бой. Красноармейцы охраны во главе с командиром отделения Павлом Царевым отразили атаку диверсантов, не дав им уничтожить склады. Они обеспечили охрану до прибытия к 16 часам двух бронемашин за боеприпасами во главе с лейтенантом Ива-

ном Шапковым. Совместными усилиями враг был здесь уничтожен.

На обратном пути в Августово колонна с боеприпасами, ведомая лейтенантом Шапковым, наткнулась на засаду парашютистов - диверсантов. находчивость лейтенанта Шапкова, смелость экипажа позволили ликвидировать засаду и доставить боеприпасы на позиции батальона. Это придало защитникам новые силы.

К 18 часам немцы предприняли еще одну, более мощную атаку. Бой дошел до рукопашной схватки. И в это же время экипаж бронемашин в составе лейтенанта Литвиненко, механика-водителя Косырева, стрелка Мощенко обошли немцев справа, а группа кавалеристов — слева и ударили по врагу. Немцы дрогнули, отступили, но не надолго. Не успели мы передохнуть, как на наши позиции вновь навалилась вражеская авиация. Силы были на стороне врага, пришлось нам отходить...

Мужество и героизм простых советских воинов удивили мир. Но я бы сказал, что эти черты присущи были почти всем нашим людям. Еще одно воспоминание этого дня...

На живописной опушке августовской пущи, по берегу августовского канала возле г. Августова был дом отдыха... Здесь, в это воскресенье, отдохало 22 человека. Они бесстрашно встретили гитлеровских вояк, когда те появились во дворе здравницы. По рассказам очевидцев, все отдыхающие вели себя мужественно.

Немцы вывели их всех во двор, построили, а когда начали вызывать коммунистов, из строя выбежал один отдыхающий, выхватил у немца автомат и начал из него стрелять по фашистам. Тройх убил. Но тут же и сам был убит. Кто он, этот герой? Четверо из строя бросились в озеро, по ним открыли огонь и что с ними — никто не знает. Оставшихся немцы расстреляли во дворе.

Мне удалось установить, что перед самым началом войны в дом отдыха прибыли секретарь Кобринского райкома партии Иосиф Николаевич Романович, а также член партии с 1919 г. Василий Семенович Тоболич, работник Минского обкома партии. Оба они не вернулись домой. Которые те погибшие от рук врага, пока не известно.

ПАМЯТЬ

Таким я помню день 22 июня 1941 года. Может быть, у кого-то возникнет сомнение, что многих я называю по имени. Ничего удивительного в этом нет. Замечательные, до конца преданные Родине люди, с которыми я находился в одной части много лет, запомнились.

Весельчак Иван Лабутин принимал меня и других моих земляков на призывном пункте в г. Осташкове Калининской области в сентябре 1935 г. Они, старшие товарищи, воспитали меня как и других, за годы срочной службы. С ними я освобождал земли Западной Белоруссии в 1939 году. Они рекомендовали и приняли меня накануне 17 сентября 1939 года в партию коммунистов.

Материал к публикации
подготовил

В. РОССИХИН.

Редактор
Г. Е. ПЕТРУШИН.